

РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ. ЗНАЧИМОСТЬ УЧАСТИЯ

© 2011 г. Рубен Амаякович Каламкарян¹

Краткая аннотация: в работе показывается место России в международной правовой системе, раскрывается значимость ее участия в деле построения миропорядка на основе господства права.

Annotation: the work shows place of Russia in world law system, discloses importance of its participation in building world order on the basis of Rule of Law.

Ключевые слова: Россия, международная правовая система, миропорядок на основе господства права.

Key words: Russia, world law system, world order on the basis of Rule of Law.

Россия как Великая держава, постоянный член Совета Безопасности ООН проводит активный внешнеполитический курс на обеспечение целей ООН: 1) поддержание международного мира и безопасности; 2) развитие дружественных отношений между нациями; 3) осуществление международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии; 4) подтверждение статуса ООН как центра по согласованию общих намерений государств-членов ООН.

В развитие заявленной в лице Президента РФ В.В. Путина (Декларация тысячелетия 2000 г., Декларация Саммита 2005 г.) и Президента РФ Д.А. Медведева (Декларация о пяти принципах внешней политики 2008 г.) приверженности верховенству права Россия направляет свои усилия на обеспечение добросовестного соблюдения государствами-членами ООН международных обязательств независимо от источника их возникновения. Позитив правоприменительной практики России, как он проявляется себя внутри страны и вовне, позволяет констатировать значимость вклада Российского государства в дело обеспечения международной законности и правопорядка.

Практическая результативность включённости России в систему международных правоотношений определяется содействием выполнению положений Устава ООН о востребованности добросовестного соблюдения всеми государствами-членами ООН своих обязательств. В п. 2 ст. 2 Устава ООН сказано: “Все Члены Организации Объединённых Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обяза-

тельства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации”. Заявив о готовности добросовестного соблюдения международных обязательств, государства-члены ООН через посредство института имплементации уже в практическом плане осуществляют меры по реализации норм международного права в правовой системе своих стран.

Институт имплементации норм международного права носит целостный по форме и законченный по содержанию характер. По своей юридической значимости институт имплементации содействует переводу (трансформации) норм одной системы права (международное право) в другую систему права (внутригосударственное право).

Российская Федерация как Великая держава, постоянный член Совета Безопасности ООН в рамках своего внешнеполитического курса по обеспечению международного правопорядка выполняет все свои международные обязательства независимо от источника их возникновения исключительно на основе принципа добросовестности **bona fide**.

Принцип добросовестности, внося в межгосударственные отношения элементы лояльности, честности, разумности, верности принятым обязательствам, несомненно, имеет под собой моральные основы. Данное обстоятельство, однако, отнюдь не свидетельствует о том, что принцип добросовестности – это только моральный принцип. Он представляет собой часть позитивного международного права.

Юридический характер принципа добросовестности признан практикой государств, международным судом и арбитражем, наукой международного права. Позитивная сущность принципа добросовестности проявляется себя в установлении

¹ Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор (E-mail: iggran@igpran.ru).

определенных стандартов должного поведения, которые имеют достаточно очевидные черты. Это обстоятельство и дало возможность международным судебным и арбитражным органам вынести ряд решений, в которых добросовестное поведение было отделено от недобросовестного поведения, или злоупотребления правом.

Обладая собственным юридическим содержанием, принцип добросовестности является основным регулятивным принципом, участвующим в процессах выработки и исполнения всех юридических актов: односторонних и договорных актов государства, актов (решений) международных судебных и арбитражных органов, актов (решений) международных организаций.

Принцип добросовестности выдвигается в качестве элемента, имманентно присущего международному правопорядку: он регулирует всю совокупность международных отношений. Этим принцип добросовестности обязан тому обстоятельству, что он входит в круг правил поведения, которые образуют позитивное начало должностования, имеющее характер неизменности, универсальности и всеобщего применения. Ни одно организованное человеческое общество не приемлет отношений, построенных на обмане, попытках уклониться от выполнения в должном объеме принятых обязательств, стремлении ввести в заблуждение противоположную сторону. Соответственно, и внутренний, и международный правопорядок не могут функционировать без соблюдения принципа добросовестности. Международный правопорядок в силу специфического характера своего построения особенно нуждается в этом принципе.

Устанавливая юридические стандарты должного поведения, принцип добросовестности в международном праве выступает в качестве критерия оценки поведения. Существование универсально признанных стандартов добросовестного поведения помогает определить, насколько поведение того или иного государства соответствует этим стандартам. Как противоречащие принципу добросовестности квалифицируются прежде всего обман и подкуп. Совершение таких явно противоправных акций приводит к недействительности одностороннего или конвенционного акта, согласие на обязательность которых получено в результате обмана или подкупа. Однако международное право учитывает и отвергает как недопустимое с точки зрения принципа добросовестности чисто формальное исполнение государствами обязательств по конверсионному или одностороннему акту, если такое исполнение влечет за собой не-

соблюдение духа договорных или обычных обязательств.

Всякое формальное исполнение обязательств по договорному или обычному праву согласно их букве (*lettre, letter*) не должно служить поводом для несоблюдения общего духа (*esprit, spirit*) их обязательств. Таким образом, принцип добросовестности противостоит юридическому формализму и “строгому” праву (*droit strict, strict law*). Науке права вообще и международного права – в частности это противопоставление известно как разделение между *actiones bona fidei*, т.е. действиями добросовестного характера, и действиями формально-юридического характера (*actiones stricti juris*).

Международный суд и арбитраж в своих решениях также проводят различие между действиями на основе принципа добросовестности и формальным исполнением международных обязательств. Так, Постоянная палата международного правосудия в консультативных заключениях от 4 февраля 1932 г. и 6 апреля 1935 г. отвергла как неправомерное чисто буквальное исполнение постановлений договора, если такое исполнение своим следствием имело нарушение духа договора².

В рамках качественного совершенствования международного права на первое место выдвигаются установление верховенства и примата права в политике, более тесная взаимосвязь между правом и моралью³. С этой точки зрения позитивное обеспечение принципа добросовестности в современном международном правопорядке содействует решению общей задачи по усилению взаимосвязи между правовыми категориями и моральными постулатами.

Выработанное под воздействием принципа **добросовестности** юридическое положение о необходимости соблюдения обязательств всеобъемлющим образом стало ныне действующей нормой современного международного права. Дальнейшее совершенствование будет идти по пути признания обоснованности обращения в Международный суд ООН со стороны любого члена мирового сообщества, а не только непосредственно заинтересованного. Признание возможности для любого государства выступить от имени мирового сообщества в Международном суде во имя обеспечения универсального, всемирного права, несомненно, станет новым качественным шагом человечества на пути установления верховенства

² См.: CPJI ser. A/B. N 44. P. 28; CPJI ser. A/B N 64. P. 19, 20.

³ См.: *Lukashuk I.* The new political thinking and international law. Bonn, 1988. P. 8.

международного права в межгосударственных отношениях.

Между тем известно, что международные судебные и арбитражные органы не игнорируют факты несоблюдения принципа добросовестности при выполнении обязательств по договорному и обычному международному праву. Уже в прошлом столетии международные арбитражные органы принимали во внимание факты невыполнения принципа добросовестности в межгосударственных отношениях. Постоянная палата международного правосудия и Международный суд ООН подтверждали в своих решениях позитивный характер обязательства добросовестного поведения государств. При этом несоблюдение требований принципа добросовестности при выполнении международных обязательств и пользовании правами рассматривалось как недопустимое с точки зрения права (решение Постоянной палаты международного правосудия от 25 мая 1926 г. по делу о Верхней Силезии и решение Международного суда ООН от 27 августа 1952 г. по делу о правах граждан США в Марокко). Как мы видим, судебные органы вовсе не безразличны к недобросовестным действиям государств. Исходя из объективно проявляющегося себя в поведении и с учетом всех обстоятельств дела, суд способен выйти на справедливое решение вопроса о том, насколько государство соблюдает принцип добросовестности, суть которого состоит в том, что он соединяет в себе позитивное начало права и моральные постулаты должного поведения субъектов в рамках международного права. Утверждаемое в системе межгосударственных отношений в результате регулятивного воздействия принципа добросовестности правило последовательности в поведении государства обеспечивает взаимное доверие и предсказуемость в действиях. Все это, несомненно, способствует решению задачи повышения эффективности международного права. Утверждение о том, что принцип добросовестности лишен позитивного начала и имеет только морально-политическое значение, объективно ведет к принижению степени осуществления на должном уровне международно-правовых норм и тем самым к уменьшению эффективности международного права. Отрицание международно-правового содержания принципа добросовестности может сказаться негативным образом на соблюдении правила последовательности в поведении государства. Это может повлечь ослабление общего запрета в отношении непоследовательности в поведении государства, устранить барьеры на пути неразумного пользования правами и снять жесткие рамки необходимого выполнения

международно-правовых норм в полном объеме (согласно их букве и духу).

Всестороннее исследование роли принципа добросовестности в деле установления высокого уровня права и доверия в межгосударственных отношениях имеет большое значение для внешнеполитической деятельности государств всего мира. Такие известные стандарты поведения, которые устанавливает принцип добросовестности во внешней политике, как последовательность, выполнение принятых обязательств согласно их букве и духу, соблюдение законных прав других государств, разумность, честность и лояльность, – это одновременно и цели международного права. Соответственно, насколько то или иное государство выполняет юридически обязательные стандарты добросовестности, настолько можно говорить, что его внешняя политика отвечает целям международного права. Осознание этого обстоятельства дипломатией всех стран мира поможет обеспечить верховенство права в международных отношениях.

Государства, являясь суверенными участниками международных правоотношений, выступают одновременно как создатели, адресаты и гаранты осуществления юридически обязательных норм. Тот факт, что в международном праве способность создавать нормы принадлежит государствам, которые в будущем должны их выполнять, отнюдь не лишает эти нормы юридического характера. Обязательство государств подчиниться впоследствии постановлению норм, выработанных на основе согласительной процедуры, выступает источником всей международной нормативной системы и международного правопорядка.

Современное международное право сильно именно тем, что сами его субъекты наравне друг с другом и без всякого давления или принуждения извне участвуют в выработке международно-правовых норм и затем на основе согласия, выраженного в явной форме или молчаливым образом в силу своего поведения, обязуются добросовестным образом претворять положения этих норм в жизнь. При этом, поскольку выработанные международно-правовые нормы выражают согласованную волю международного сообщества, постольку нельзя говорить о том, что они теряют присущий им характер юридических норм только в силу их намеренного игнорирования или недобросовестного исполнения каким-либо одним субъектом.

Члены международного сообщества вправе обратить внимание нарушителя на необходимость неукоснительного соблюдения международно-

правовых норм на основе принципа добросовестности. Участие членов международного сообщества в процессе обеспечения выполнения норм международного права здесь не только правомерно, но и необходимо, поскольку среди государств существует общая заинтересованность в добросовестном претворении в жизнь выработанных ими норм. Уже само первоначально данное согласие государств принять на себя обязательства содействовать претворению в жизнь международно-правовых норм и обеспечить их соблюдение на основе принципа добросовестности, как этого требует Устав ООН, на универсальной основе создает предпосылки для реального обеспечения примата права в международных отношениях. В конечном итоге сила и эффективность любой системы права, в том числе и международного права, зависит от того, насколько оно способно действовать без непосредственного применения санкций. Поскольку действенность международного права определяется степенью соблюдения государствами международно-правовых норм на основе принципа добросовестности, встает естественный вопрос об объеме покрываемых этим принципом обязательств, а также о характере и сущности самого принципа добросовестности.

Достижение эффективного функционирования международного права может быть достигнуто при должном исполнении со стороны всех государств комплекса обязательств, возложенных на них в силу участия в процессе международного общения.

Прежде всего государства обязаны на основе принципа добросовестности строго и неукоснительно выполнять как фактически, так и юридически такой важнейший документ, образующий собой институционный механизм современного международного права, как Устав ООН. Далее, государства обязаны на основе принципа добросовестности выполнять обязательства, вытекающие из общепринятых принципов и норм международного права. И наконец, государства, будучи контрагентами по участию в международном договорном процессе, обязаны добросовестно выполнять свои обязательства, вытекающие из договоров, действительных согласно современному международному праву.

О необходимости строгого исполнения всеми государствами-членами мирового сообщества обязательств, вытекающих из общепринятых принципов и норм современного международного права, а также действующих и действительных международных договоров, говорится в таких важных международно-правовых документах

современности, как Декларация 1970 г. о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, и Заключительный акт 1975 г. Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В конечном итоге от добросовестного выполнения всех обязательств по международному праву зависит общий уровень права в обществе, юридическая безопасность сторон – участников межгосударственного общения.

Первейшее значение в поддержании стабильности и доверия в мире в контексте соблюдения международно-правовых норм имеет реальное осуществление государствами общепризнанных правил поведения исключительно на основе принципа добросовестности. Это требование, с одной стороны, прямо запрещает какие-либо проявления скрытности, попытки ввести в заблуждение и случаи обмана, а с другой – предполагает поддержание отношений между государствами на основе справедливости, взаимного учета законных интересов, общей заинтересованности в обеспечении высокого уровня права в мировом сообществе, согласованности действий государств на правотворческой и правоприменительной стадиях.

В терминологическом словаре по международному праву дается следующее определение принципа добросовестности: “А) Сознание лояльности, уважения права, верности обязательствам со стороны того, о действиях которого идет речь, отсутствие скрытности, попыток ввести в заблуждение, обмана в отношениях с другими. В) При толковании и исполнении международных обязательств – верность принятым обязательствам без попыток их преуменьшения или их преувеличения”⁴.

В Энциклопедическом словаре по международному публичному праву принцип добросовестности раскрывается следующим образом: “Принцип добросовестности требует от сторон вести дело честно и справедливо друг с другом, представлять свои мотивы и задачи правдиво и воздерживаться от получения несправедливых преимуществ, которые могли быть результатом буквального и непредполагавшегося толкования соглашения между ними”⁵.

Принципу добросовестности в полной мере присущи качества основного императивного

⁴ Dictionnaire de la terminologie du droit international. P., 1960. P. 91.

⁵ Encyclopedia of public international law. Amsterdam, 1984. Vol. 7. P. 107.

принципа, поскольку он признан международным сообществом государств в целом как норма, отступление от которой недопустимо.

Принцип добросовестности, пронизывая всю систему международного права и международных отношений, регулирует такую сферу, как использование государствами своих прав. Тем самым принцип добросовестности покрывает собой и более узкую область, известную в международно-правовой доктрине как злоупотребление правом. Согласно этой теории государство не вправе пользоваться признанными за ними правами с целью нанести ущерб другому государству, надуманно замаскировать (скрыть) совершенный им противоправный акт или избежать выполнения международного обязательства.

Принцип добросовестности требует, чтобы каждое признанное за государством право осуществлялось им честно и лояльно, без проявлений обманного намерения или злого умысла. Любое замаскированное использование права с целью избежать соблюдения нормы права или договорного обязательства не допускается. Действие подобного образа представляет собой злоупотребление правом, запрещаемое международным правом.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что принцип добросовестности, будучи универсальным принципом современного международного права, распространяет свое действие на область международного договорного права, на международное обычное право, на деятельность судебных и арбитражных органов, а также в целом на все виды межгосударственного сотрудничества в любых сферах человеческой деятельности. Обладая собственным позитивным содержанием, принцип добросовестности является фактором стабильности, доверия и юридической безопасности государств, залогом цельности права.

Принцип добросовестности известен всем правовым системам мира. Именно через понятие “общие принципы права” он пришел в современное международное право, став его общепризнанным принципом. Принцип добросовестности в сочетании с такими основополагающими принципами, как, например, суверенное равенство, невмешательство, самоопределение, обеспечивает правомерность в поведении государства.

В праве международных договоров принцип добросовестности распространяет свое регулирующее воздействие на стадии заключения, соблюдения, применения и прекращения действия договоров, внося элементы устойчивости, уверенности сторон в том, что все постановления взаи-

мосогласованного документа – международного договора – будут выполнены согласно его букве и духу. Исполнение в полном объеме договорных обязательств обеспечивается возможностью установления международной ответственности за любые случаи уклонения от их выполнения в должной форме.

В международном обычном праве принцип добросовестности обеспечивает последовательность в поведении и выполняемость декларированных государством односторонних юридических актов. Волевое начало, лежащее в основе международных обязательств, создаваемых в результате выступления с односторонним актом, предполагает, что при наличии соответствующего намерения принцип добросовестности без обращения к институту эстоппеля или к подразумеваемому молчаливому соглашению между субъектом акта и его дестинаторами способен сам обеспечивать соблюдение одностороннего акта.

В отношении правомерного поведения, волеизъявительный характер которого общеизвестен, принцип добросовестности предусматривает обязательство последовательности, необходимость строгого выполнения юридических обязательств, вытекающих из созданной в результате собственного поведения международно-правовой ситуации. Обеспечивая юридическую безопасность, принцип добросовестности здесь, как и в праве международных договоров, выполняет двойную функцию: с одной стороны, устанавливает обязательство последовательности в поведении, а с другой – посредством обращения к институту эстоппеля предусматривает санкции за нарушение обязательства последовательности.

В международном праве, регламентирующем деятельность суда и арбитража, принцип добросовестности, во-первых, обеспечивает неукоснительное исполнение в полном объеме вынесенного судебного или арбитражного решения и, во-вторых, регулирует весь процесс судебного и арбитражного разбирательства.

Всеобщее признание значения принципа добросовестности в качестве важнейшего принципа современного международного права в конечном итоге объясняется тем, что принцип добросовестности направлен на выполнение задачи, на достижение которой направлено международное право. Цели международного права – это поддержание доверительных отношений между государствами и обеспечение юридической безопасности стран – участников международных правоотношений. Во исполнение указанной цели международное право предусматривает возможность установле-

ния санкций за ущерб, причиненный законным правам и интересам того государства, юридическая безопасность которого каким-либо образом пострадала.

Принцип добросовестности через обязательство последовательности в поведении обеспечивает стабильность и уверенность в межгосударственных отношениях и предполагает возможность установления международной ответственности за нарушение обязательств и нанесение ущерба юридической безопасности сторон. В рамках доверительных отношений предполагается, что государство, вступая в определенные связи с другим государством, вправе надеяться, что последнее будет в полной мере выполнять ту часть международных обязательств, которая на него возложена на основе достигнутой между ними взаимной договоренности. При условии выполнения первым государством в должном объеме собственных обязательств между ними будет поддерживаться баланс взаимных прав и интересов. Если же один из участников правоотношений не выполнит своих обязательств, то тем самым наносится ущерб законным интересам контрагента, его юридическая безопасность будет в той или иной мере затронута. Баланс взаимных прав и интересов, установившийся между сторонами, от этого нарушается. С целью обеспечения юридической безопасности того государства, чьи законным правам был нанесен ущерб, международное право предусматривает обязательство возместить ущерб.

Принцип добросовестности отразил в своем развитии эволюционный путь, который прошло международное право.

Науке и судебной-арбитражной практике принцип добросовестности был известен еще в прошлом веке. Об этом, в частности, свидетельствует арбитражное решение, вынесенное в 1843 г. по делу “Блокада Портандика” между Англией и Францией⁶. Международное право того времени не было так совершенно, как в настоящее время. Многие принципы современного международного права не получили своего должного признания. Соответственно, и содержание принципа добросовестности, отражая это несовершенство международного права XIX в., заключалось не столько в обязанности добросовестного поведения, сколько в предписании избегать недобросовестного поведения и злоупотребления правом в межгосударственных отношениях.

В XX в. международное право, как известно, претерпело качественные изменения. В нем утвердились такие принципы, как суверенное равенство, самоопределение, сотрудничество между государствами, уважение государственного суверенитета и территориальной целостности. Возникли международные организации. В международном праве был создан институционный механизм по обеспечению международного мира и безопасности, сотрудничества между государствами. Появились действующие на постоянной основе международные судебные органы: Постоянная палата международного правосудия и Международный суд ООН. С созданием Международного суда появилась перспектива признания всеми государствами мира его обязательной юрисдикции по всем спорам юридического порядка.

Принцип добросовестности в новом качестве начал развитие с арбитражного решения 1910 г. по делу о рыболовстве в Северной Атлантике между США и Англией. Принцип добросовестности, как он был зафиксирован в данном арбитражном решении и как он получил свое дальнейшее развитие в последующих арбитражных решениях, решениях Постоянной палаты международного правосудия и Международного суда ООН, т.е. в том виде, в каком он предстает сейчас, – это не просто обязательство избегать действий *mala fides*, но обязательство положительного свойства – руководствоваться в своем поведении только понятием *bona fides*.

По мере продвижения человечества в направлении построения международного правопорядка на началах верховенства права будет изменяться в положительном плане сущность принципа *bona fides*. С утверждением принципа добросовестности в своем новом качестве государства будут руководствоваться в своих отношениях друг с другом осознанием абсолютного приоритета права, в основе чего будет лежать установившаяся между ними высокая степень доверия (*uberrimae fidei*).

Движение человечества в этом направлении так же естественно, как естествен прогресс человеческой цивилизации, как естественно стремление людей к совершенству, законности и справедливости в ее высшем проявлении.

В Российской Федерации примат применения международного права установлен. Пункт 4 ст. 15 Конституции России гласит: “Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила междуна-

⁶ См.: *Recueil des arbitrages internationaux*. Т. 1. 1924. Р. 512, 525, 188.

родного договора”. При этом, как справедливо отметил на этот счёт проф. Е.Т. Усенко, нормы международного договора, становясь частью права Российской Федерации, сами по себе не изменяют и, собственно, не могут изменить или отменить нормы общего законодательства, но действуют как специальные нормы, предназначенные для регулирования правоотношений по факту заключенного международного договора⁷. Конкретно, проблема урегулируется следующим образом. При обстоятельствах коллизии между правилами международного договора Российской Федерации и правилами закона Российской Федерации суд как орган правосудия применяет в порядке приоритета правила международного договора.

В порядке заявленной приверженности государств – членов мирового сообщества (в том числе и России как Великой державы – постоянного члена Совета Безопасности ООН) примату международного права в международной политике государства призваны переводить постулаты должного поведения на международном уровне (в форме заключенных международных договоров) в постулаты должного поведения на внутригосударственном уровне (в форме законодательных актов). Именно в этом на концептуальном уровне состоит суть института имплементации норм международного права в науку и практике современной юриспруденции.

При общем восприятии значимости комплекса юридических мер государства по переводу принятых международно-правовых обязательств в плоскость внутригосударственного правового пространства в российской академической литературе представлены различные терминологические определения для обозначенных мер государства. Профессора С.В. Черниченко⁸ и Л.П. Ануфриева⁹ вполне обоснованно говорят о процессе трансформации, проф. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов¹⁰, Б.Л. Зимненко¹¹ юридически правильно высказываются в пользу термина “реали-

зация”, проф. А.С. Гавердовский¹² академически убедительно выдвигает определение “рецепция”, проф. Р.А. Мюллерсон¹³ представляет термин “инкорпорация”.

При всем терминологическом разнообразии и концептуальной приемлемости академических определений процедуры перевода принятых государствами международных обязательств в плоскость внутригосударственного законодательного поля все они предметно определяют одно. Приняв в режиме верховенства права **Rule of Law** определённые международно-правовые обязательства на договорном уровне, государства призваны на основе принципа добросовестности их выполнять. А это предусматривает осуществление в параметрах внутригосударственных мер надлежащих процедур по переводу принятых международных обязательств в плоскость внутреннего права государств.

В этом смысле проф. Б.Л. Зимненко совершенно прав, когда говорит о востребованности обозначения процесса “национально-правовой имплементации” посредством определения “реализация”¹⁴. Действительно, определение “реализация” по своей концептуальной наполняемости покрывает собой весь спектр выдвинутых учеными терминов для обозначения процесса перевода принятых государствами международных обязательств в формат внутригосударственного правового пространства (речь идёт о таких терминах, как “инкорпорация”, “преобразование”, “трансформация”, “рецепция”, “унификация”, “преобразование”, “параллельное правотворчество”, “легитимация”)¹⁵.

Процесс, посредством которого осуществляется перевод принятых государством международных обязательств в параметры внутригосударственного правопорядка, носит комплексный и многоформатный характер. Здесь задействуются органы законодательной и исполнительной власти страны. И, насколько она ориентирована на добросовестное претворение в жизнь всех записанных в договорных актах международных обязательств, можно говорить о завершённости процесса имплементации норм международного права по существу. Российская Федерация, будучи привержена добросовестному выполнению взятых на себя международных обязательств, по-

⁷ См.: Международное право. Учеб. / Отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкаревич. М., 2003. С. 29.

⁸ См.: Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 1. М., 1999. С. 140–160.

⁹ См.: Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права. М., 2002. С. 340–360.

¹⁰ См.: Международное право. Учеб. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.Н. Тиунов. М., 2009. С. 174–176.

¹¹ См.: Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006. С. 63.

¹² См.: Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. Киев, 1980. С. 60–75.

¹³ См.: Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и внутригосударственного права. М., 1982. С. 60–85.

¹⁴ См.: Зимненко Б.Л. Указ. соч. С. 63.

¹⁵ См.: там же. С. 70, 71.

следовательно применяет в рамках повседневной жизни государства весь потенциал правоисполнительной и правообеспечительной практики, заложенный в деятельности законодательных и исполнительных органов страны.

Знаковым элементом в плане подтверждения России как добросовестного участника международного правоисполнительного процесса являются положения ч. 4 ст. 15 Конституции страны, где записано, что “общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы”. Зафиксированные здесь конституционные положения Основного Закона страны целиком и полностью вписываются в общепризнанные стандарты международно-правового взаимодействия государств – членов мирового сообщества. Обычно-правовые международные нормы уже в силу их юридической сущности призваны быть составной частью правовой системы любого государства мира, поскольку обладают характером *erga omnes*. А договорно-правовые международные нормы становятся частью правовой системы страны по факту ратификации их высшим законодательным органом и осуществления процесса включения (инкорпорации-*incorporation*) в правовое пространство соответствующего государства. Действия по переводу международно-правовых норм в формат внутригосударственных норм обозначаются по общему пониманию российских и зарубежных юристов как процесс имплементации¹⁶. Юридическое значение принципа инкорпорации определяется по обстоятельствам его основополагающей регулятивной функции – содействия осуществлению международного права в формате обеспечения его эффективности и непосредственного действия в параметрах внутригосударственного правового пространства. Профессор Х. Лаутерпахт¹⁷, справедливо отмечая значимость принципа инкорпорации, выдвигает четыре концептуально обоснованных

положения в качестве подтверждения своего заключения. **Первое.** В то время как процесс судебного разрешения в международном праве имеет под собой согласительную основу, нормальное применение норм международного права внутригосударственными судами создаёт определённые гарантии его эффективности. **Второе.** Принцип, содействующий переводу международного права в формат правовой системы страны, расширяет субъектный состав международного права за счёт физических лиц. **Третье.** Принцип, содействующий непосредственному применению международного права как к государствам, так и к индивидам (посредством деятельности внутригосударственных судов), ставит под сомнение само понимание абсолютной разности между двумя правовыми системами. **Четвёртое.** Принцип инкорпорации, обеспечивая надлежащие условия для перевода международного права в правовую систему государств – членов мирового сообщества, подтверждает верховенство международного права в параметрах межгосударственной правовой системы.

Международное право и внутригосударственное право действительно, как правильно отмечают проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов¹⁸, могут иметь “совмещённый предмет регулирования”, а само международное право может иметь действие непосредственно по отношению к фигурантам внутригосударственного права, а именно: физическим лицам. Так, положения ч. 1 ст. 17 Конституции России предписывают, что права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются “согласно общепризнанным принципам и нормам международного права”.

Констатация возможности прямого и непосредственного действия норм международного права в параметрах российского правового пространства имеет практический и теоретический аспекты. В практическом плане за Россией подтверждается качество правового, социального, демократического государства – добросовестного участника системы международных правоотношений. С точки зрения теории, здесь вполне обоснованно звучит тезис, согласно которому международное право и внутригосударственное право входят как составные части формирующегося “всемирного правового комплекса”¹⁹.

Взаимодействие международного права и внутригосударственного права на нынешнем эта-

¹⁶ См.: Международное право. Учеб. / Под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2009. С. 33–35; Международное право. Учеб. / Отв. ред. А.Н. Ковалев, С.В. Черниченко. С. 101–157; Международное право. Учеб. / Под общ. ред. А.Я. Капустина. М., 2008. С. 155–172; Oppenheim's International Law. Ninth Edition. Peace. Vol. 1. London, 1992. P. 82–86; Conforti B. International Law and the Role of Domestic Legal Systems. Dordrecht, Boston, London, 1993. P. 8–10; Rousseau Ch. Droit International Public. T. 1. Paris, 1970. P. 52–54; Attar F. Droit International Public. Entre Ordre et Chaos. Paris, 1994, P. 79–98.

¹⁷ См.: International Law. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht. The General Works. Vol. 1. Cambridge, 1970. P. 165, 166.

¹⁸ См.: Международное право. Учеб. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2009. С. 28–36.

¹⁹ Там же. С. 32.

пе развития мирового сообщества идёт в режиме признания верховенства права как в параметрах межгосударственных отношений, так и сугубо во внутригосударственных рамках.

Россия по факту своей включенности в общемировой процесс развития в качестве Великой державы обеспечивает соблюдение верховенства права по всем направлениям регулятивного воздействия международного и внутригосударственного права.

Российская Федерация (в порядке правопреемства СССР) входит в состав учредителей Организации Объединённых Наций и согласно Уставу ООН носит статус постоянного члена Совета Безопасности ООН. Юридическая значимость такого статуса определяется тем обстоятельством, что согласно Уставу ООН (п. 3 ст. 27) решения Совета Безопасности по всем другим (не связанным с вопросами процедуры) вопро-

сам – а это, собственно, и весь спектр вопросов по поддержанию международного мира и безопасности – считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти (из пятнадцати) членом Совета включая совпадающие голоса всех постоянных членом Совета Безопасности. Обладая правом наложения “вето” на решения Совета Безопасности, Российская Федерация всегда конструктивно направляет свои усилия на содействие выполнению цели ООН. Внешнеполитический курс России носит последовательный характер и ориентирован на поддержание международной законности и правопорядка.

Российская Федерация как правовое, социальное, демократическое государство проводит весь комплекс надлежащих мероприятий как на законодательском, так и на правоисполнительном уровнях с целью обеспечения на всеобъемлющей основе прав человека.